

Уже давно беглербегъ Лалашагинъ домогался города Софіи; но тщетно промчались его отряды по прекрасной долинь между Витошомъ и Балканами, „картинъ рая“. Наконецъ ему удалось взять городъ хитростью. Одинъ молодой Турокъ пришелъ къ начальнику Софіи, бану Янку, встрѣтилъ у него дружескій пріемъ, какъ отступникъ отъ ислама, и сдѣлался не только его главнымъ сокольничьимъ, но также его повѣреннымъ. Однажды на охотѣ близъ границы, когда вооруженная свита Янка разсѣялась въ разныя стороны, Турокъ напалъ внезапно на бана и дотащилъ его на своей лошади до Филиппополя. Тамошній комендантъ Индже Балабанъ-бегъ поспѣшилъ тотчасъ-же въ Софію и овладѣлъ ею (1382). Такъ по крайней мѣрѣ рассказываютъ Турки <sup>7)</sup>.

Опаснѣе было вторженіе Турокъ въ Албанію, гдѣ Балша ссорился съ Албанцемъ Оопіей за Драчъ. Оопія позвала Турокъ на помощь. Въ кровопролитномъ сраженіи съ беглербегомъ Хайреддиномъ на соляной степи Саврѣ при рѣкѣ Дѣволѣ палъ Балша, а рядомъ съ нимъ будто-бы также Иванишъ, братъ краля Марка (1385) <sup>8)</sup>. Турки дѣлали съ тѣхъ поръ набѣги до залива Арты и даже овладѣли на нѣкоторое время Солунемъ. Албанскіе ренегаты уже тогда сражались въ рядахъ завоевателей. Тогда итальянскія морскія державы считали нужнымъ, по примѣру Дубровчанъ (1365) заключить съ Турками торговые договоры, Венеція въ 1384, Генуя въ 1387 г.

Юго-славянскіе союзники ожидали между тѣмъ удобной минуты, чтобы вступить въ борьбу съ Турками. Удобный случай представился въ 1386 г. Въ то время какъ сул-

<sup>7)</sup> Турецкія извѣстія въ *Mémoires de l'acad. des inser.* VII. (1827). 327—334 (Yanouka-ban).

<sup>8)</sup> Hahn, *Reise durch die Gebiete des Drin etc.* 317. Норф 43. По серб. лѣтописямъ (Šafařík, *Рам.* 61) Влакинянъ имѣлъ трехъ сыновей: Марка, Дмитрія, Андрея. По Норф'у (85) 457 Дмитрій перешелъ въ исламъ.